

Методологический фронт современной науки

УДК 001

DOI 10.62139/2949-608X-2025-3-4-132-151

Единство научного сообщества и разнообразие научных идей

Котляков Владимир Михайлович

Институт географии РАН, Москва, Россия

Шупер Вячеслав Александрович

Институт географии РАН, Москва, Россия

Юбилей РГО – повод для осмысления его роли в развитии страны и географии как науки. До революции 1917 г. Императорское русское географическое общество (ИРГО) было важнейшей организацией, занимавшейся географическим и геологическим изучением страны. Сибирский отдел ИРГО в Иркутске был создан в 1851 г., спустя всего 6 лет после основания Общества. Его роль в исследовании Сибири в дореволюционном ее понимании – как пространства от Уральских гор до Тихого океана – огромна. Создание Московского филиала ГО СССР (МФГО) почти через столетие после Сибирского отдела – яркое свидетельство освоенческой ориентации работы Общества на протяжении практически всей его истории. В советский период МФГО выполнял важную функцию: там говорилось то, что невозможно было опубликовать в силу цензурных ограничений. Затем это передавалось изустно. Новые радикальные идеи было также сподручней докладывать на «нейтральной территории», где нет никакого начальства и никакой служебной иерархии. МФГО был полем интенсивного междисциплинарного общения, а также контактов между сотрудниками Института географии АН СССР и Географического факультета МГУ во времена, когда отношения между этими двумя институциями были сложными. В 1984 г. при Президиуме ГО СССР был создан Комитет по Методологическим проблемам географии в составе 20 географов и 9 философов. Его почетным председателем стал Б.М. Кедров, председателем – С.Б. Лаверов, заместителем председателя – Н.Ф. Овчинников, ученым секретарем – В.А. Шупер. Комитет проводил две сессии в год в различных городах СССР и закончил свое существование вместе с ним. Традиции Комитета были продолжены Сократическими чтениями.

Ключевые слова: история РГО, освоенческая направленность, поворот на Восток, методология географии, история ИГРАН

Цитирование: Котляков В.М., Шупер В.А. Единство научного сообщества и разнообразие научных идей // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 4. С. 132–151.

The Unity of the scientific community and the diversity of scientific ideas

Vladimir M. Kotlyakov

Institute of Geography, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Viacheslav A. Shuper

Institute of Geography, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

The jubilee of the Russian Geographical Society ('RGO') is an occasion to reflect on its role in the development of the country and of geography as a science. Before the 1917 Revolution, the Imperial Russian Geographical Society ('IRGO') was the most important organization engaged in the geographical and geological studies of the country. The IRGO Siberian Division in Irkutsk was established in 1851, only six years after the Society's founding. Its role in the exploration of Siberia in a pre-revolutionary sense – a space stretching from the Ural Mountains to the Pacific Ocean – was enormous. The establishment of the Moscow Branch of the USSR Geographical Society ('MFGO') almost a century later than the Siberian Division is a convincing evidence of the Society's exploratory focus throughout most of its history. During the Soviet period, the MFGO served an important function as a platform where people could say things that could not be published due to censorship restrictions. This information was then passed on orally. It was also easier to voice new radical ideas in a neutral territory without any authorities or formal hierarchy. The MFGO was a platform for intensive interdisciplinary communication as well as for the contacts between researchers from the USSR Academy of Sciences' Institute of Geography and Moscow State University's Geographical Faculty in the period when relations between these two institutions were complicated. In 1984, the Committee on Methodological Problems of Geography comprising 20 geographers and 9 philosophers was established under the Presidium of the USSR GO, with B.M. Kedrov as its honorary chairman, S.B. Lavrov as its chairman, N.F. Ovchinnikov as its deputy chairman, and V.A. Shuper as its scholarly secretary. The Committee met twice annually in various cities across the USSR and ceased to exist together with the USSR. The Socratic Readings continued the Committee's traditions.

Keywords: history of Russian Geographical Society, focus on exploration of Siberia, turn to the East, methodology of geography, history of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences

Юбилей Русского географического общества (РГО) в нынешнем году был широко отмечен в нашей стране. Тем не менее, когда речь идет о роли РГО в координации научных исследований, а также о его роли в формировании научного сообщества, невозможно равнодушно промолчать. Об истории РГО написано очень много, но некоторые детали все-таки хочется вспомнить.

В советский период это была общественная организация, стать членом которой было нетрудно. Но научная жизнь здесь была ключом. К примеру, план заседаний на месяц Московского филиала ГО СССР представлял собой огромную «простыню» – было много отделений, комиссий,

семинаров. План работы издавался тиражом примерно 2200 экземпляров и рассылался членам Общества, проживавшим в Москве и Подмосковье. Любознательные студенты, аспиранты, молодые сотрудники Института географии АН СССР росли в Обществе, посещая различные его заседания 2–3 раза в месяц.

В Обществе было много интересного во всех подразделениях. В период застоя оно выполняло очень важную функцию: там говорилось то, что невозможно было опубликовать в силу цензурных ограничений. Затем это передавалось изустно. Научное сообщество тогда было далеко не таким «атомизированным», как сейчас, интерес ко всему новому был очень велик. Кроме того, в те времена не было библиометрии, но был «институт репутаций». Научные репутации создавались в значительной мере в ГО СССР.

До революции 1917 г. функции РГО, созданного в 1845 г. (с 1850 г. оно уже именовалось Императорское русское географическое общество – ИРГО), были совершенно другими. Оно было важнейшей организацией, занимавшейся географическим и геологическим изучением страны. 6 июня 1851 г. Сенатом было утверждено Положение о Сибирском отделе Императорского русское географического общества (СОИРГО). Сибирский отдел был основан по инициативе вице-председателя ИРГО генерал-лейтенанта М.Н. Муравьева, поддержанной его братом генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым, ставшим первым покровителем СОИРГО и почетным членом ИРГО. Отдел располагался в Иркутске, столице Восточной Сибири, «сибирском Париже», где для него было построено красивое здание, ныне занимаемое Краеведческим музеем. Средства на исследование Сибири поступали не только из Петербурга, но и от местных промышленников и купцов. «Сибирская культура, наука не были провинциальными. Они были изначально местными сибирскими», – справедливо сказано в недавно вышедшем докладе «Поворот на Восток 2.0, или Сибиризация России», подготовленном С.А. Карагановым с коллегами (Караганов, 2025, с. 12).

Хочется в этой связи сказать хоть несколько слов об одной судьбе, в которой отразились и деяния ИРГО, и его дух, а именно о судьбе, в том числе и посмертной, Ивана Дементьевича (Яна Доминиковича) Черского (1845–1892). Родившийся в семье мелкопоместных польских дворян мальчик в 10 лет потерял отца. Его воспитанием занималась мать, обучившая Яна четырем языкам, бальным танцам и музыке. Кроме того, у ребенка проявился талант к рисованию, который в дальнейшем очень ему пригодился. В 15 лет Ян поступил в Виленский дворянский институт, но тремя годами позже, в 1863 г. примкнул к партизанскому отряду знаменитого Кастуся Калиновского (1838–1864), публично повешенного в Вильно по приказу вышеупомянутого М.Н. Муравьева. Партизанил Ян около четырех недель, после чего был взят в плен и осужден военно-полевым судом на бессрочную рекрутскую службу в Сибири с конфискацией имущества и лишением дворянского звания. Черскому предстояло служить в Благовещенске, в Амурском линейном батальоне, но проходя через Тобольск, он откупился взяткой в пять золотых монет, которые мать зашила ему в подкладку пальто, и был оставлен служить в Омске, в

Западносибирском линейном батальоне. Здесь он познакомился с известными географами Г.Н. Потаниным (1835–1920) и А.Ф. Миддендорфом (1815–1894), академиком и непременным секретарем Петербургской АН, тайным советником, основоположником мерзлотоведения. В 1871 г. СОИРГО, благодаря поддержке Миддендорфа, исхлопотал разрешение на переезд Черского в Иркутск.

Здесь полностью раскрылся талант исключительно одаренного и преданного науке исследователя, не имевшего при этом никакого систематического естественнонаучного образования. Карта его экспедиций поражает воображение, их долго перечислять. Долго перечислять даже высокие награды ИРГО, коих он был удостоен. В 1877 г. Иван женился на Мавре Павловне Черской, в девичестве Ивановой (1857–1940), которую обучил грамоте. Она стала преданнейшей спутницей ученого во всех его экспедициях, под его руководством освоила методику метеорологических наблюдений, участвовала в изучении четвертичных отложений, флоры и фауны. В 1885 г. Черский был амнистирован и приглашен на работу в Академию наук. Петербургский период его работы был исключительно плодотворным. Вышли в свет геологические исследования береговой полосы Байкала и Сибирского почтового тракта от Байкала до Урала, была предложена одна из первых палеотектонических схем Сибири, использованная и развитая Э. Зюссом (1831–1914) в труде «Лик Земли», написаны два тома дополнений к труду К. Риттера (1779–1859) «Землеведение Азии». Несмотря на слабое здоровье, Черский продолжал стремиться к экспедиционной работе и в 1891 г. отправился в Колымо-Индибирскую экспедицию, в которой его жена исполняла обязанности зоолога и ученого секретаря. После смерти мужа от туберкулеза 25 июня (7 июля) 1892 г. она приняла руководство экспедицией, провела ее по намеченному маршруту до Нижнеколымска и в 1893 г. вернулась в Петербург.

В.А. Обручев (1863–1956) встречался с Черским в 1891 г. и считал себя его преемником в изучении геологии и геоморфологии Сибири. Эту эстафету принял его сын С.В. Обручев (1891–1965). В истории науки великое часто соседствует с комичным. Вот что рассказывает дочь С.В. Обручева Татьяна Сергеевна, математик: «Тут надо вспомнить, что экспедиция началась с того, что в 1925 году бывший белый офицер Николаев сдал в Якутске 14 золотников платины и заявил, что он их намыл на Чибгалахе. И приложил карту, которая оказалась неверной. Она была сделана в духе золотоискателей XIX века. Но Обручев не имел претензии к этому, поскольку благодаря этой ошибке экспедиция прошла далеко по будущему Хребту Черского» (Обручева, 2021).

Охота за платиной привела к открытию громадного хребта Черского и Полюса Холода в Оймяконе. Но еще была определена золотоносность района. Это, конечно, касается главным образом второй экспедиции Обручева на Колыму. Но и во время Индибирской экспедиции были установлены следы золота. То есть золото было найдено в районе хребта Черского. И уже впоследствии, после сопоставления результатов Индибирской экспедиции 1926 и Колымской 1929 г., Обручев дал полную картину золотоносности фактически всего хребта Черского.

Чем уникальна Колымская экспедиция? Татьяна Сергеевна Обручева рассказывала: «Там тоже еще до их экспедиции не прошел ни один геолог. Ранее были только гидрогеологи. Ну, а о главном ее результате я уже сказала – открытие золотоносности района. Помимо этого, было изучено русло Колымы. И... после изучения русло местами сместилось на 200 километров. Нужно сказать, что они прошли всю Колыму от верховьев до низовьев. А еще большие притоки Колымы – Коркодон и Омолон, между которыми была открыта достаточно крупная горная цепь, названная Кангеинской. Также были открыты Алазейское и Юкагирское плоскогорья. И все это потом попало на карту» (Обручева, 2021). В настоящее время многие исследования в районе хребта Черского поддерживаются грантами РГО. Открытие самого этого хребта считается наиболее выдающимся географическим открытием первой половины XX в.

Для второй половины XX века крупнейшим событием стало, по всеобщему признанию, открытие подледного озера Восток в Антарктиде. Замечательную роль здесь сыграл сотрудник Института географии АН СССР Игорь Алексеевич Зотиков (1926–2010). Очень разносторонний человек: по образованию инженер, закончил МАИ, потом проводил исследования в лаборатории физики горения, работал в области космических исследований, а затем увлекся географией и получил разрешение работать в ИГАНе. Увлёкся гляциологией и сумел в 1960 г. теоретически предсказать открытие под толщей Антарктических льдов озер пресной воды. Он даже предлагал программу бурения льдов к этим озерам, где надеялся обнаружить необычные формы жизни. В честь Игоря Алексеевича назван один из ледников на северо-восточном склоне Трансантарктических гор.

Вообще изучение Антарктики привело к тому, что Отдел гляциологии в ИГАНе стал одним из ведущих и в теоретическом, и в практическом отношении. Был период, когда в Отделе работали 110 человек. Отдел создал и стал первым его заведующим Г.А. Авсюк (1906–1988). Это произошло в 1956 г., в преддверии программы Международного геофизического года (1957–1958). В те времена государство выделяло очень хорошее финансирование на изучение Антарктиды. Гляциология доказала свою значимость и при обсуждении проблем климатической повестки, столь актуальной для современности. Почему гляциология в какой-то момент вышла на первые позиции в обширной системе географического познания?

Если говорить кратко, гляциология – это наука о снеге и льде на поверхности Земли. Она возникла в Западной Европе (в Альпах) очевидно еще в XVIII в. и тогда изучала в основном ледники. Однако к концу прошлого века в области внимания этой науки оказались природные льды во всем их многообразии: лед в атмосфере, на поверхности водных объектов, а также снежный покров, имеющий исключительное значение в сельском хозяйстве стран, расположенных в умеренном поясе и на Севере. Снег и лед играют очень важную роль в хозяйстве России. От наличия снежного покрова на полях серьезно зависит урожай в наших широтах. А ледники питают реки, создают своеобразную красоту гор и привлекают особое внимание к горным странам. Ледники в значительной степени

зависят от климата, господствующего на Земле, а он на протяжении геологического времени значительно изменялся. За последний миллион лет на Земле почти каждые сто тысяч лет возникали ледниковые эпохи, когда льды распространялись очень широко не только в полярных, но и в умеренных широтах. Последнее широкое распространение ледников было совсем недавно – в XIX в., когда ледники занимали обширные площади в горах и на полярных островах. Можно утверждать, что ледники сыграли очень важную роль в процессе становлении *Homo sapiens*, так как на ранних этапах развития человечества заставляли людей изобретать одежду и использовать для согревания огонь. И сейчас под покровом ледников находится целый материк – Антарктида, манящий к себе исследователей и пока сохраняющий множество тайн, заключенных в толще или под толщей покрывающих его ледников. Можно сказать, что география в целом – один из самых «антропологических» разделов научного познания.

Замечательна та широта научных и даже шире – мировоззренческих – интересов, которая характеризует деятельность Русского географического общества. Достаточно сказать, что, хотя первыми двумя председателями РГО/ИРГО закономерно были великие князья, далее избирались выдающиеся ученые: Ю.М. Шокальский (1856–1940), председатель в 1917–1931 гг.; Н.И. Вавилов (1887–1943), президент в 1931–1940 гг.; Л.С. Берг (1876–1950), президент в 1940–1950. Научные заслуги и авторитет президентов РГО вызывают глубокое уважение.

В советские времена Московский филиал Географического общества был дополнительной по отношению к ИГАНу и другим исследовательским и проектным организациям площадкой. Новые радикальные идеи было сподручней докладывать на «нейтральной территории», где нет никакого начальства и никакой служебной иерархии. Даже если кто-то из вышестоящих руководителей придет на заседание, он все равно не сможет поставить докладчика на место: в Обществе все равны.

Показателен для атмосферы МФГО доклад, который в конце 1980-х сделал Ю.Г. Пузаченко (1940–2018), один из наиболее блистательных российских физико-географов (главный научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН). В 1971 г. Юрий Георгиевич стал самым молодым доктором географических наук в стране, его кандидатская была признана докторской (редчайший случай в географических науках). Пузаченко говорил тогда, что с



Рис.1. В.М. Котляков в первой полярной экспедиции на Новой Земле. 1956 г.

потеплением климата много неясностей, но то, что климат становится все менее стабильным, что летом нас ждут все более частые похолодания, а зимой соответственно оттепели, можно считать установленным фактом. Хвойные породы ведут себя в этих условиях очень агрессивно, быстро распространяясь не только на север, но и на запад, вытесняя лиственные леса. Собравшиеся слушали, затаив дыхание, а когда докладчика закономерно спросили, где он эти идеи опубликовал, то был дан достойный ответ: «Я опубликованные работы не докладываю». Славные были времена!.. Правда, тогда внимательно изучали опубликованные работы, теперь и это становится необязательным.

Московский филиал ГО СССР был основан 9 марта 1946 г. по инициативе Николая Николаевича Баранского (1881–1963), признанного лидера советской экономической географии, члена РСДРП с 1898 г. Чтобы охарактеризовать масштаб этой личности надо отметить, что в том же 1946 г. Баранский был выдвинут в академики, но снял свою кандидатуру в пользу Л.С. Берга, которого географы ценили явно больше, нежели биологи. Тогда, 7–9 марта в клубе МГУ прошло организационное, а фактически учредительное заседание членов ГО СССР, проживавших в Москве и поблизости. Почти столетний интервал между созданием Сибирского отдела ИРГО и Московского филиала, конечно, парадоксален, но он отражает изначальную освоенческую направленность деятельности ИРГО, ее устремленность на Восток. Мыслившим масштабно Баранским в том же году была основана серия тематических сборников «Вопросы географии», которые издавал Географгиз, а с 1963 г. – издательство «Мысль». Всего в советские времена вышло 132 сборника. Первый из них был посвящен 70-летию Л.С. Берга, который любил говаривать, что он до обеда биолог, а после обеда – географ. После распада СССР традиция издания, к счастью, не прервалась. 159-й сборник «Вопросов географии» увидел свет в 2024 г.

Возглавил Московский филиал ГО СССР добрейший Иван Дмитриевич Папанин (1894–1986), который в 1938–1939 гг. руководил первой в мире дрейфующей станцией «Северный полюс». Легендарный полярник, дважды Герой Советского Союза, он оставался на председательском посту до конца своих дней. Вероятно, не без его содействия МФГО получил прекрасное помещение в центре Москвы – бывшую квартиру наркома просвещения РСФСР А.С. Бубнова (1884–1938) на ул. 25 Октября (ныне ул. Никольская). Многие помнят замечательные дебаты, которые там проходили долгие годы, раскованную атмосферу общения, пусть и горячих, но дружеских споров. Когда в 2009 г. 12-м президентом РГО был избран С.К. Шойгу, Общество получило роскошную штаб-квартиру на Новой площади. Московский филиал РГО перебрался туда, нисколько не стеснив многочисленных управленцев. Был возобновлен выпуск «Вопросов географии», значительно прибавивших в числе и объеме публикуемых статей.

Институт географии АН СССР за свою историю несколько раз менял свои названия, научные интересы, выдвигал на первый план разнообразные идеи, подходы и методы. Основные этапы его развития отчасти совпадают с историческими и важнейшими социально-политическими

событиями в стране и мире. В 1918 г. в Петрограде был создан Отдел промышленно-географического изучения центра России Комиссии по изучению естественных производительных сил Российской академии наук (КЕПС РАН). В 1925–1926 гг. Отдел был преобразован и стал подразделением КЕПС АН СССР. В 1930 г. на этой базе был создан Геоморфологический институт Совета по изучению производительных сил (ГЕОМИН СОПС АН СССР). В 1934 г. его переименовали в Институт физической географии (ИФГ СОПС АН СССР). В 1936 г. произошло слияние Коммунистической академии с Академией наук СССР, был создан Институт географии Совета по изучению производительных сил (ИГ СОПС АН СССР). Заметим, что подчиненность СОПС тоже менялась: в 1930–1960 гг. – Академия наук СССР; в 1960–1962 гг. Академия наук осуществляет научно-методическое руководство, а СОПС принадлежит Госэкономсовету при Совете министров СССР. В 1962–1991 гг. СОПС работает при Госплане СССР. В 1961 г. Институт переименован и стал Институтом географии АН СССР (ИГАН), а с 1991 г. его современное название – Институт географии РАН (ИГРАН). К счастью, несмотря на чехарду переподчинения, научные традиции Института сохранялись, в частности и благодаря первым директорам ИГАНА А.А. Григорьеву (1883–1968, директор в 1923–1951 гг.) и И.П. Герасимову (1905–1985, директор в 1951–1985 гг.). Это были выдающиеся ученые, обретшие глубокое уважение не только у научного сообщества, но и со стороны государственной власти.

Институт завоевал большой авторитет в нашей стране и в мире. В СССР были и другие географические институты – на Украине, в Казахстане, в Белоруссии. В 1957 году был основан Институт географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР в Иркутске (сейчас это Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН). Позднее, в 1971 году был создан Тихоокеанский институт географии Дальневосточного научного центра, ныне ДВО РАН во Владивостоке. И все-таки именно московский ИГАН был признанным научным лидером в советский период. Он долго оставался им и в постсоветские годы. В качестве иллюстрации приведем воспоминания В.М. Котлякова о событии, значение которого трудно переоценить: «В моей жизни был такой яркий эпизод, это был, по-моему, восьмой год, тогда была восьмерка, не семерка, а восьмерка важнейших стран, и Российская Федерация была в ней представлена. Но тогда (не знаю, как сейчас устроена «семерка»), «восьмерка» была устроена так, что если

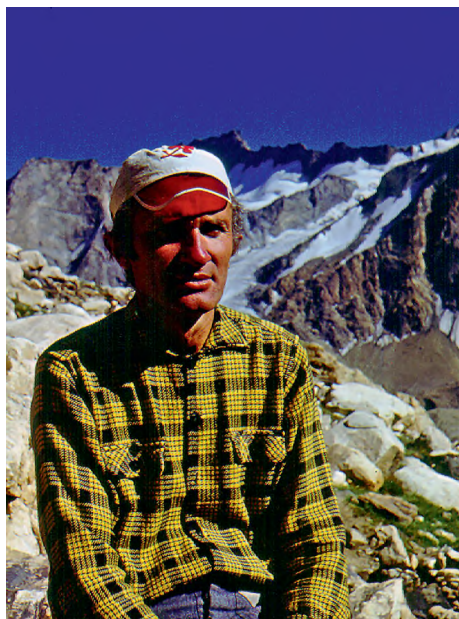


Рис. 2. В.М. Котляков на памирском леднике. 1969 г.

завтра заседание «восьмерки», то в предыдущий день собираются представители академий наук всех восьми стран. Ну, академии, не академии, однако в каждой стране что-то академическое есть. И вот я помню, что меня Николай Павлович Лаверов (1930–2016) вызывает. Он был вице-президентом РАН по нашим геолого-географическим наукам. У меня с ним были очень тесные отношения, даже, может, дружеские. Нет, дружеские – нельзя сказать, но деловые и очень доброжелательные.

Он мне говорит: «Слушай, вот я хочу, чтобы ты поехал на это заседание, там будет на восьмерке вопрос о природной среде обсуждаться и какие-то социально-экономические вещи, поэтому...», – говорит, – «вот ты и один социоэкономический географ». Я отвечаю, что у нас же соответствующий институт есть (Институт глобального климата и экологии, ныне имени академика Ю. А. Израэля). Он настаивает: «Не-не-не, ты поедешь». И не стал мне ничего объяснять. Я таки поехал. И вот сидим мы, заседаем, все эти семь стран, плюс я, причем именно здесь я сижу один, а второй человек от России – в другой научной группе, а тут обсуждаются климатические дела, и вдруг надо написать проект решения первым лицам насчет потепления климата.

Европейцы говорят: «Давайте запишем, что до конца нашего века может быть потепление на 5 градусов, и к этому надо быть готовыми». Для меня это был просто удар, потому что я так совершенно не думал. Я терпел, терпел, у меня английский не такой свободный, чтобы спорить, но все-таки тут решился, поднял руку, встал, говорю: «Вы знаете, Россия (там надо было говорить не от себя) не может это поддержать. По-нашему мнению, надо записать возможное потепление на два градуса». И вдруг американцы поднимаются... с такой радостью: «Мы присоединяемся к Российской Федерации – никаких пяти градусов быть не может, должно быть записано не больше двух градусов». Но это понятно, потому что за этим стоят деньги, американцы не хотят на это тратиться. И вот так записали от имени России и Америки, которые выступили против всей Европы. Мы объединились, записали и так было принято, что потепление не более двух градусов. Вот такая была история...».

Надо сказать, что в те времена отношения ИГАН и географического факультета МГУ вовсе не отличались особой теплотой, хотя факультет был главной кузницей кадров для ИГАН. Положение АН СССР было привилегированным, Институт был очень сильным по своему составу, поэтому отношение к геофаку МГУ было не лишено некоторого высокомерия, вероятно, взаимного. К 1957 г. в Институте работало уже 370 человек, представляющих в основном физико-географическое крыло научного сообщества. Оттепель 1950–60-х гг. приоткрыла для отечественных географов достижения мировой географии, прежде всего ее социально-экономических направлений. Однако в МФГО сотрудники обеих уважаемых институций общались совершенно непринужденно, и это весьма способствовало циркуляции идей.

В 1960–80-е гг. в ИГАНе сияло целое созвездие блистательных географов. В 2012 г. трудами А.В. Дроздова была издана прекрасная (и весьма



Рис. 3. Институт географии Российской академии наук. 2025 г.

объемистая) книга «В нашем доме на Старомонетном, на выселках и в поле» (В нашем доме, 2012). В ней очень хорошо написано о людях Института.

Если говорить именно о классиках отечественной географической науки, то это прежде всего А.А. Григорьев, возглавлявший Институт во всех его ипостасях фактически со времени его создания до 1951 г. Ему мы обязаны учением о физико-географическом процессе, законом географической зональности, который он разработал совместно с М.И. Будыко (1920–2001). Их концепцию, т.е. классификацию климатов и соответствующее ей климатическое районирование, знает любой студент-географ. Характерно, что в 1920-е гг. Григорьев был далеко не чужд социально-географической и даже философской проблематике, но позднее по соображениям безопасности стал ограничиваться природно-географическими исследованиями. Л.С. Берг более всего известен своей теорией номогенеза и трудами в области ихтиологии, но в географии он почитается классиком за разработку учения о ландшафтах и развитие докучаевского учения о природных зонах, почвенную теорию образования лесса. Его историко-географические труды не утратили значение и поныне. В.Б. Сочаве (1905–1978) мы обязаны учением о геосистемах.

В области экономической географии, бесспорно, следует отметить труды Н.Н. Баранского, признанного лидера в этой области науки, создателя научной школы районирования, автора классических работ об экономико-географическом положении; Н.Н. Колосовского (1891–1954), автора концепций ТПК (территориально-производственных комплексов) и ЭПЦ (энергопроизводственных циклов), одного из вдохновителей проекта

Урало-Кузнецкого комбината, благодаря которому страна выстояла после потери Донбасса в 1941 г., автора проекта Ангарстроя, к которому мы возвращаемся сейчас. Несколько особняком стоит интереснейшая фигура В.П. Семенова-Тян-Шанского (1870–1942), выдающегося антропогеографа, разработавшего в том числе представления об устойчивых формах территориальной организации государств, а также методику построения дазиметрических карт (карт расселения). В крайне неблагоприятной идеологической атмосфере 1930-х гг. талант Семенова-Тян-Шанского не мог полностью реализоваться. Он умер от голода в блокадном Ленинграде, не оставив научного потомства.

В СССР соотношение физической и социально-экономической географии сложилось с большим перевесом в пользу первой. В странах Запада и даже в некоторых европейских социалистических странах соотношение было обратным. Во многом такая структура определялась трагическими обстоятельствами отечественной истории. Это соотношение полностью воспроизводится и ныне как в ИГРАНе, так и на геофаке МГУ. Экономгеографы, разумеется, были таким положением недовольны, в начале 1960-х гг. даже пытались создать Институт экономической географии, впрочем, безуспешно. Может, это и к лучшему, поскольку подведомственность Отделению наук о Земле АН СССР (в университетах географические факультеты тоже относились к естественнонаучным) делала существенно менее жестким идеологический контроль. Невозможно представить, чтобы вплоть до 1990-х гг. молодому человеку удалось защитить кандидатскую диссертацию по экономическим или историческим наукам без единой ссылки на произведения классиков марксизма-ленинизма и всевозможные партийные документы. Благодаря тому, что в ВАКе диссертации по географическим специальностям рассматривали эксперты естественнонаучного профиля, которые оценивали работы исключительно с точки зрения логики научного познания, в экономической географии подобное могло происходить.

Отношения между природными и социальными географами никогда не были идиллическими. Привычно говорилось, что у географии два крыла (физическая и социоэкономическая география), но при этом всегда оставалось неясным, как осуществить разумное сотрудничество и координацию исследований этих двух «крыльев». Переход на грантовое финансирование побуждает сосредоточиться именно на добывании грантов, а не на поисках сфер приложения, возможно более широких, полученных результатов. Однако грантовая поддержка нестабильна, сегодня есть, завтра нет. Сама идея грантового финансирования фундаментальных исследований, мягко говоря, уязвима для критики. Вкупе с узкой специализацией она приводит к измельчанию членов научного сообщества, превращению их из творцов в ремесленников. Нищенское финансирование губительно и для фундаментальных исследований, и для прикладных. Трагедии в Кармадонском ущелье 20 сентября 2002 г. могло бы не быть, если бы наши гляциологи продолжали мониторинг ледника Колка. За несколько часов сход лавины всегда можно предсказать. Но ввиду отсутствия финансирования мониторинг был прекращен.

Впечатляющее совершенствование методов исследования как в природной, так и в общественной географии (в последней стали, например, широко использоваться данные сотовых операторов, что можно сравнить с эффектом от изобретения микроскопа А. Левенгуком) сопровождается, к несчастью, примитивизацией теоретических построений. Библиометрия окончательно искорежила науку, привела к страшному сужению и кругозора исследователей, и их познавательных интересов.

В СССР геополитика считалась реакционной буржуазной лженаукой. Надо сказать, что и в 1990-е гг. слово «геополитика» было ругательным в либеральных кругах. И, конечно, напрасно! В.И. Вернадский (1863–1945) писал в своем дневнике 15 октября 1917 г.: «Финл[яндцы] не верят в прочность свободы в Рос[сии] и думают, что вернется режим монархии с деспотизмом. Я ему говорил о трудностях для госуд[арственных] людей России найти устойчивое положение при независимости Финляндии благодаря близости столицы к границе. Для меня выход или независимая Финляндия без Выборгской губ., или цельная Финляндия, соединенная с Россией. Седергольм указывал на улучшение отношений Норвегии и Швеции после их разделения» (Вернадский, 2013, с. 15). Мы, к сожалению, страшно быстро забываем наше недавнее прошлое. А ведь Вернадский в очередной раз проявил и глубину, и прозорливость. Воистину, надо учиться у великих.

Однако профессионализм берет свое, как только получает возможность. Уже в середине 1980-х С.Б. Лавров (1928–2000) стал читать в Ленинградском университете курс политической географии, явно рассматривая ее как последний рубеж перед «взятием» геополитики. В 1988 г. увидела свет первая отечественная монография по политической географии В.А. Колосова (Колосов, 1988). Годом позже Лавров включился в мощный вихрь перемен, охвативших страну: он был избран депутатом Верховного Совета СССР, стал заместителем председателя Комиссии Верховного Совета СССР по национальной политике и межнациональным отношениям, вошел в состав депутатской группы «Союз», голосовал против развала СССР, писал аналитические статьи о неизбежности негативных последствий разрушения единого народно-хозяйственного комплекса. Приоритетной темой для него в те годы стала геополитика. По его инициативе в журнале «Известия РГО» была опубликована пролежавшая в архиве более 60 лет статья В.Э. Дена (1867–1933) об учении шведского геополитика Рудольфа Челлена (1864–1922), автора термина «геополитика». Вслед за этим одна за другой стали выходить собственные работы С.Б. Лаврова: «Геополитика: возрождение запретного направления» (Лавров, 1993), «Геополитическое пространство России: мифы и реальность» (Лавров, 1997), под его началом была проведена широкая конференция (Геополитические..., 1995).

В Москве Н.С. Мироненко (1941–2014) начал читать в МГУ курс лекций «Геополитика и политическая география» и выступил инициатором создания одноименного учебника в соавторстве с В.А. Колосовым. Ему принадлежит одно из лучших определений геополитики: «...наука, изучающая в единстве географические, исторические, политические и другие взаимодействующие факторы, оказывающие влияние на стратегический

потенциал государства» (Колосов, Мироненко, 2001, с. 25). В настоящее время Владимир Александрович Колосов заведует лабораторией геополитических исследований ИГРАН.

Геополитика – как ее именовали в недавнем прошлом «фашистская лженаучная “теория”» – явно больше востребована при обрушении мирового порядка и становлении нового, которое еще только начинается, нежели почтенная академическая политическая география. Почему даже политическая география, мягко говоря, не была в фаворе в СССР, можно показать на таком факте. В 1920-е гг. Баранский предложил Сталину написать политическую географию СССР для высшего партийного и советского руководства. «Идея хорошая, – сказал Сталин, – но то, что напечатано на машинке уже не секрет». Баранский об этом нигде не писал, только рассказывал, и это передавалось изустно именно в МФГО как общее достояние научного сообщества. Сейчас политико-географы с головой ушли в анализ всяческих выборов, это увлекло многих еще в конце 1980-х гг. (электоральная география). В данный момент идеи «Поворота на Восток» требуют разработки курса «Внутренняя геополитика России». Недаром В.Л. Цымбурский (1957–2009) писал, что «отказ России от геополитической экстравертности должен быть осмыслен как часть более общего стратегического поворота – смещение акцентов на внутреннюю геополитику, “экономику возможностей”, на развитие регионов собственной российской ниши» (Цымбурский, 2024, с. 95).

«Евразийство» – это, конечно, идеологическая идея. Никто не был ближе к Л.Н. Гумилеву (1912–1992) нежели С.Б. Лавров, который и прикрывал его от идеологических нападков, будучи секретарем парткома ЛГУ. Мучительно умирая от рака горла, Лавров сумел завершить свою книгу «Лев Гумилев. Судьба и идеи» (2000). Он подчеркивал: «Показательно, что в последних интервью (Гумилева. – В.К., В.Ш.) четко звучал *мотив евразийства*, более того – *спасительности евразийства для России*, и новое противопоставление: уже не «Запад – Восток», а шире – «Запад – не-Запад». «История общения с западным этносом однобока, – резюмировал Лев Николаевич – мы Запад любим, а он нас не любит». И когда ему говорили что-то о разрядке, об угрозе войны, он отвечал: «Есть вещи страшнее войны. *Есть бесчестие рабства!*». События в мире во многом подтверждали *актуальность евразийства*. Оно вряд ли вышло бы из анабиоза при всех усилиях Л.Н., если бы не было востребовано жизнью – вакуумом в идеологии «новой России» (курсив источника. – В.К., В.Ш.)» (Лавров, 2000, с. 348–349). Сегодня наиболее авторитетными географами-евразийцами стали Л.А. Безруков (Иркутск), Ю.Н. Гладкий (Санкт-Петербург), А.Г. Дружинин (Ростов-на-Дону/Москва) и А.И. Чистобаев (Санкт-Петербург) (Безруков, 2015; Гладкий, 1998а; Гладкий, 1998b; Дружинин, 2021; Чистобаев, 2021).

Гумилев был блестящим полемистом, ему всегда не хватало оппонентов (последние предпочитали просто не выпускать его на трибуну и, разумеется, не печатать). Однако в МГУ во время широкой конференции в феврале 1978 г. развернулась оживленная дискуссия между Гумилевым и Ю.В. Бромлеем (1921–1990), директором Института этнографии АН

СССР, давним оппонентом Гумилева. Вероятно, в той дискуссии победителем вышел Бромлей: он ставил вполне конкретные вопросы, а Гумилев подавлял его мощью таланта и блеском эрудиции. В то же время от конкретных ответов Лев Николаевич уходил. Думается, что теория этногенеза, имеющая здоровое естественнонаучное ядро – представление о пассионарности как о биохимической энергии живого вещества, преломленной психо-нервной организацией человека, сыграет в истории науки роль полезной фикции, подобной флогистону, теплороду, электрическому флюиду и энтелехии. Следовало бы не ругать Гумилева, к чему крайне склонны историки, или хвалить, чем всегда с воодушевлением занимались географы, а копать глубже. Но сообщество этим пока не занимается. Концепция Гумилева, как представляется, – это невероятно счастливое для науки заблуждение, которое дало временное решение очень важной задачи. При этом развитие евразийства требует серьезного укрепления его научного фундамента.

Перестройка в СССР не стала временем бурного расцвета всей географии, за исключением политической, поскольку собственно научные вопросы были отодвинуты на второй план общественно-политическими. Однако некоторые важные новации в теоретической географии нельзя было не заметить, причем пришли они к нам еще в 60-е гг. и стали огромной побудительной силой для наших собственных изысканий.

Физикализация научного познания после Второй мировой войны дала импульс мощной исследовательской программе, направленной на перестройку географии по образу и подобию физики. Ее манифестом стала книга Вильяма (Уильяма) Бунге (1928–2013) «Теоретическая география» (1962, рус. пер. 1967), в коей прямо ставилась задача развивать географию как фундаментальную науку. Выстрелом из стартового пистолета можно считать статью Джона Стюарта (1894–1972) «Развитие социальной физики» (1950). «Потенциал Стюарта» стал стандартным методом описания полей расселения. В сообществе экономгеографов стали известны и широко применялись методологические идеи Дж.К. Зипфа (1902–1950) («закон Ципфа», т.е. правило «ранг – размер»), теория центральных мест В. Кристаллера (1893–1969), географы познакомились с разработками А. Лёша (1906–1945), его теорией экономического ландшафта и концепцией пространственной экономики. Развернувшаяся за рубежом теоретическая революция в географии дала обильные всходы и на отечественной почве, причем результаты были яркими и самобытными. Так, Ю.В. Медведков, если не первым в мире, то одним из первых применил энтропийные меры для описания расселения (Медведков, 1966). Им же был введен коэффициент первенствования для столиц (Медведков, 1964). В этом также сыграл большую роль Семинар по новым методам исследований в экономической географии МФГО.

В советские времена был явный крен в сторону изучения материального производства в ущерб социальным вопросам, который географическое сообщество пыталось преодолеть, в том числе и с опорой на наиболее современные общенаучные достижения. Последняя треть XX в. была

временем синергетической революции, ее лидером в нашей стране стал С.П. Курдюмов (1928–2004), директор Института прикладной математики им. М.В. Келдыша АН СССР/РАН. Пионером исследований самоорганизации в отечественной географии был А.Д. Арманд (1931–2020), замечательный физгеограф.

Комитет по методологическим проблемам географии при Президиуме ГО СССР вырос из методологических исканий географов, подчас наивных и даже смешных. В 1978 г. Н.Ф. Овчинников (1915–2010), защитивший еще в 1966 г. докторскую диссертацию «Принципы сохранения» (книга, вышедшая в том же году, не устарела и поныне) опубликовал две статьи в «Природе» (Овчинников, 1978а, Овчинников, 1978b), которые воодушевили нескольких экономгеографов. Николая Федоровича попросили встретиться с энтузиастами в МФГО на ул. 25-го Октября, благо это было совсем рядом со Старопанским пер., где располагался тогда ИИЕТ АН СССР. Добрейший Николай Федорович выслушал наши сумбурные сетования на методологические трудности и посоветовал: «Вы работайте». Совет был самый мудрый и глубокий.

Контакты с философами продолжались и расширялись: так возникла идея о создании Комитета по методологическим проблемам географии при Президиуме ГО СССР. К концу 1984 г. Комитет был образован, его почетным председателем стал Б.М. Кедров (1903–1985)¹, председателем – С.Б. Лавров, вице-президент ГО СССР, позднее ставший президентом,

заместителем председателя – Н.Ф. Овчинников, а ученым секретарем – В.А. Шупер. В состав Комитета вошли 20 географов и 9 философов, среди них И.А. Акчурин (1930–2005), И.С. Алексеев (1935–1988), Н.И. Кузнецова, М.А. Розов (1930–2011), Л.С. Сычева (1939–2020), Ю.А. Шрейдер (1927–1998). Если не к философам, то к видным методологам науки можно было бы отнести палеоботаника С.В. Мейена (1935–1987).

Комитет проводил заседания дважды в год в различных городах Союза и закончил существование вместе с СССР: последнее заседание прошло в Алуште в октябре 1991 г. Труды Комитета издать не удалось. Все же считать, что от деятельности Комитета совсем ничего не осталось, было бы неправильно. Его заседания привлекали самую сильную публику (со средствами на командировки у организаций тог-



Рис. 4. В.А. Шупер на оз. Нам-Цо в Тибетском автономном районе, КНР. 2006 г.

¹ О роли Б.М. Кедрова см. в (Трешников, 1986).

да, как правило, не было проблем). В те времена существовало научное сообщество в строгом смысле этого слова, поэтому многое передавалось изустно.

История Сократических чтений по географии тоже очень интересна. Их идея принадлежит Михаилу Александровичу Розову, а первые Чтения были проведены в 1993 г. Российским открытым университетом (РОУ) в Ростове Великом. Заседания проходили прямо в кремлевской стене, что создавало особую атмосферу обсуждения и размышления. Российский открытый университет в 1989 г. создал известный педагог-теоретик Б.М. Бим-Бад (1941–2023) как первый негосударственный вуз в стране. У Бориса Михайловича была тогда спонсорская поддержка нарождавшегося бизнеса и огромные творческие планы. Планы эти были восхитительными и абсолютно нереализуемыми по многим причинам сразу, но порождали энтузиазм. Темой первых Чтений было различие *незнания* и *неведения* (это было одной из философских находок М.А. Розова). К важнейшим задачам всякой науки относится расширение области осознанного незнания. Тогда же родилось предложение проводить Сократические чтения не как смотр достижений, а как постановку проблем, обсуждение болевых точек науки в данной области. Соответственно, первые Чтения были посвящены проблеме «Географическое пространство: соотношение знания и незнания».

В 2001 г. был получен грант РГНФ на проведение вторых Чтений, и они состоялись в замечательном, неповторимом месте – Плесе. Из философов на Чтениях докладчиками были Л.Б. Баженов (1926–2005), В.Н. Порус, М.А. Розов. Тогда были заложены основные традиции Сократических чтений: ограниченный круг участников – не более 30, иначе невозможна дискуссия за воображаемым круглым столом, небольшое число заказных докладов, не более четырех в день. Регламент на Чтениях отсутствует, есть рекомендуемое время доклада – 40 минут, но докладчика не прерывают ни при каких обстоятельствах. Вопросы и прения не ограничиваются. При необходимости проводится дополнительное заседание после ужина, иногда у костра, если позволяют микрогеографические условия. Соответственно лучшее место для Чтений – уединенная база отдыха в живописном месте.

Все вопросы и выступления в прениях записываются и публикуются наряду с докладами. Иногда обсуждения бывают интересней докладов. Обычно Чтения продолжались четыре дня – три дня напряженной работы и в завершение интересная экскурсия. На определенном этапе Сократические чтения по



Рис. 5. Котляков Владимир Михайлович

географии превратились в просто Сократические чтения. Это было связано как с их междисциплинарным характером, так и с тем, что они поддерживались Российским гуманитарным научным фондом по философской секции. Чтения прекратились сразу после того, как фонды перестали поддерживать научные мероприятия с числом участников менее 100. IX Чтения по теме «Проблемы географической реальности», которые прошли в 2010 г. в Самарской Луке, были посвящены памяти руководителей Методологического комитета: исполнилось 25 лет со дня кончины Б.М. Кедрова и 10 лет со дня кончины С.Б. Лаврова. X Чтения, последние с поддержкой РГНФ, проходили в 2012 г. на базе отдыха ЮФУ под Новороссийском. Их тема – «Реальность как социальные эстафеты (памяти М.А. Розова)».

В 2015 г. в Калининграде были проведены XI Сократические чтения, посвященные столетию Жана Готтманна (1915–1994), автора знаменитого «Мегалополиса», но их финансировал БФУ им. И. Канта. Больше Чтения не проводились. В 2010 г. от нас ушел Н.Ф. Овчинников. Чтения когда-то приняли эстафету Методологического комитета. Но примет ли кто-нибудь эстафету Чтений?

Синергетическая революция стала огромным шансом для географии, но этот шанс был, по сути, упущен. Удивительно, но в славные времена теоретической революции географы, исследуя пространственную организацию, интуитивно пытались предвосхитить представления об аттракторах, писали об эквифинальности в развитии городов-гигантов, об однонаправленности эволюции транспортных сетей и систем расселения. Некоторые очень важные представления не имели практически никакого эмпирического обоснования и просто принимались на веру. Недаром Вернадский различал научную работу, научное творчество и научную веру. Двадцать лет спустя появился концептуальный и математический аппарат синергетики, т.е. нелинейная динамика. Увы! Географы, отдававшие себя без остатка исследованиям пространственной организации, вовсе не бросились с тем же пылом исследовать пространственную самоорганизацию.

159-й сборник «Вопросов географии» посвящен теме «Ноосферная концепция В.И. Вернадского после глобализма». Он стал логическим продолжением 148-го – «Россия в формирующейся Большой Евразии» (2019) и 154-го – «Преодоление “континентального проклятья”: будущее Сибири» (2022). Задача этих трех сборников состоит в том, чтобы осмыслить изменения, происходящие со страной и ее положением в мире, что властно влияет на ее развитие. В центре внимания те мировоззренческие изменения, которые страшно запаздывают, включая и трансформацию научной картины мира, тоже ставшей инструментом геополитического соперничества. Сейчас общественное сознание катастрофически отстает от общественного бытия. Одновременно ставятся цели по освоению Севера и Арктики, развитию Севморпути, созданию на юге Сибири новых городов с высоким качеством городской среды, чему весьма способствует потепление климата, и по достижению углеродной нейтральности к 2060 г. Впрочем, это типично для эпох революций. Отсюда и в названии сборника указана не глобализация как объективный процесс, носящий циклический характер, а глобализм как идеология, соответствующая

геополитическим реалиям однополярного мира. Приятно отметить, что в этом сборнике принял участие философ – Наталия Ивановна Кузнецова (главный научный сотрудник ИИЕТ РАН), с которой географическое сообщество связывают несколько десятилетий дружеских и научных связей.

Ноосферная концепция Вернадского могла бы стать нашим мощным оружием в войне идей и смыслов, в которой наши успехи много скромнее, чем на любых других фронтах. Закономерно, что во всех трех сборниках есть статьи С.А. Караганова, либо его предисловие. Вернадский сейчас нам близок не только как мыслитель планетарного и даже космического масштаба, но и как последовательный государственный, резко критиковавший власть как царскую, так и советскую, но абсолютно четко разделявший конкретные управленческие решения, которые могли быть ошибочными и даже чудовищными, и фундаментальные интересы страны. В том и состоит парадокс Вернадского, над которым нам еще думать и думать, что, хотя наука была для него важнейшим фактором становления ноосферы и, разумеется, носила всеобщий, международный характер, в вопросе о том, что *наука для страны*, а не страна для науки он не допускал никаких колебаний.

Сейчас для нас важнейшая задача – применение ноосферной концепции в современных условиях. Надо ввести в нее данные о происходящей фрагментации ноосферы. Это очень трудный этап, который продлится предположительно еще два десятилетия. От того, насколько успешно страна сумеет его преодолеть, будет зависеть ее место в будущем мире. Став абсолютным чемпионом мира по числу введенных против нее санкций, Россия обречена быть первопроходцем деглобализации, но ни наши властные элиты, ни научное сообщество к этому еще не готовы. Если суверенизация в сфере высшего образования уже началась, хотя и тут немало проблем, то в науке попытались только заменить иностранную библиометрию отечественной, столь же, прямо сказать, нелепой. Восстановление суверенного целеполагания требует признания очевидного: принятая на Западе модель организации науки далеко не отличается эффективностью, а мы обречены на постоянное отставание в рамках этой модели уже в силу одной только несопоставимости ресурсов. В военной области, кстати говоря, Россия соперничает с Западом в целом вполне успешно именно в силу использования собственных организационных решений и преследования собственных целей. Однако искать смелые творческие решения для гражданской науки пока не хватает духовных сил. Надо искать и находить свои ориентиры, отправляясь в поиски не на Запад, а в жизнеописания великих предшественников как отечественных, так и зарубежных.

Эти три сборника, особенно последний, – наш скромный вклад в становление нового мировоззрения. В них нашли отражение самые разные духовные искания – русский космизм, логический позитивизм в отношении эпистемологического анализа концепта ноосферы, евразийство, теория мирохозяйственных укладов и некоторые другие важные концепции. Необходимо идти дальше.

Источники и литература

1. Безруков Л.А. Экономико-географическая концепция евразийства и ее развитие на современном этапе // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2015. С. 12–23.

2. В нашем доме на Старомонетном, на выселках и в поле / Российская акад. наук, Ин-т географии; отв. ред. В.М. Котляков; ред.-сост. А.В. Дроздов. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2012. 553 с.

3. Вернадский В.И. Дневники 1917–1922 гг. // Собр. соч. в 24 т. Т. 19. М.: Наука, 2013. 456 с.

4. Геополитические и геоэкономические проблемы России: (материалы научной конференции в РГО, октябрь 1994 г.) / Русское географическое общество; [отв. ред. С.Б. Лавров]. СПб.: Прогресс-погода, 1995. 230 с.

5. Гладкий Ю.Н. Евразийское «неудобье» как индикатор природной и социально-экономической специфики России. I // Известия РГО. 1998. Т. 130, вып. 1. С. 21–27.

6. Гладкий Ю.Н. Евразийское «неудобье» как индикатор природной и социально-экономической специфики России. II // Известия РГО. 1998. Т. 130, вып. 2. С. 6–12.

7. Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. 270 с.

8. Караганов С.А. и др. Поворот на Восток 2.0, или Сибиризация России // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2025/07/povorot-na-vostok-2.0-ili-sibirizacziya-rossii.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).

9. Колосов В.А. Политическая география: проблемы и методы. Л.: Наука, 1988. 190 с.

10. Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.

11. Лавров С.Б. Геополитика: возрождение запрещенного направления // Известия РГО. 1993. Т. 125, вып. 4. С. 36–40.

12. Лавров С.Б. Геополитическое пространство России: мифы и реальность // Известия РГО. 1997. Т. 129, вып. 3. С. 1–5.

13. Лавров С. Лев Гумилев. Судьба и идеи. М.: Сварог и К, 2000. 408 с.

14. Медведков Ю.В. О размерах городов, объединенных в систему // Количественные методы исследований в экономической географии (Сборник докладов на семинаре). М.: ВНИТИ-МФГО, 1964. С. 90–121.

15. Медведков Ю.В. Экономгеографическая изученность районов капиталистического мира. Вып.3: Анализ конфигурации расселения. М., 1966. 115 с., илл. (Итоги науки / Институт научной информации. АН СССР).

16. Обручева Т.С. Хребет, Полюс Холода и Золото: Татьяна Обручева рассказывает о легендарном отце-геологе Сергее Обручеве / беседовал Иван Барков // Якутия.инфо, 05.10.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yakutia.info/article/201368?ysclid=mdaqr1j49n706774550> (дата обращения: 26.08.2025).

17. Овчинников Н.Ф. Методология науки: проблемы теоретизации знания // Природа. 1978. № 3. С. 109–117.

18. Овчинников Н.Ф. Методология науки: исторические формы, уровни развития // Природа. 1978. № 4. С. 65–73.

19. Трешников А.Ф., Лавров С.Б., Овчинников Н.Ф., Шупер В.А. Бонифатий Михайлович Кедров (некролог) // Известия ВГО. 1986. Т. 118, вып. 2. С. 190–191.

20. Цымбурский В.Л. Возвращение на «Остров Россия». М.: Родина, 2024. 208 с.

21. Чистобаев А.И. Евразийство и неоевразийство в геополитике Российской Федерации // Настоящее и будущее России в меняющемся Мире: общественно-географический анализ и прогноз: Материалы международной научной конференции (XII Ежегодная научная Ассамблея АРГО), Ижевск, 13–18 сентября 2021 года. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. С. 23–29.

References

1. Bezrukov, Leonid A. "Ekonomiko-geograficheskaya kontseptsiya evraziistva i ee razvitie na sovremennom etape." *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik ARGO*, 2015, pp. 12–23.

2. "V nashem dome na Staromonetnom, na vyselkakh i v pole." Ed. by Vladimir M. Kotlyakov and Aleksandr V. Drozdov, Tov-vo nauch. izd. KMK, 2012.

3. Vernadskii, Vladimir I. *Dnevnik 1917–1922 gg.* Nauka, 2013.
4. *Geopoliticheskie i geoekonomicheskie problemy Rossii: (materialy nauchnoi konferentsii v RGO, oktyabr' 1994 g.)*. Ed. by Sergei B. Lavrov, Progress-pogoda, 1995.
5. Gladkii, Yurii N. "Evraziiskoe 'neudob'e' kak indikator prirodnoi i sotsial'no-ekonomicheskoi spetsifiki Rossii. I." *Izvestiya RGO*, vol. 130, iss. 1, 1998, pp. 21–27.
6. Gladkii, Yurii N. "Evraziiskoe 'neudob'e' kak indikator prirodnoi i sotsial'no-ekonomicheskoi spetsifiki Rossii. II." *Izvestiya RGO*, vol. 130, iss. 2, 1998, pp. 6–12.
7. Druzhinin, Aleksandr G. *Idei klassicheskogo evraziistva i sovremennost': obshchestvenno-geograficheskii analiz*. Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2021.
8. Karaganov, Sergei A. et al. "Povorot na Vostok 2.0, ili Sibirizatsiya Rossii." *Rossiya v global'noi politike*, 16.07.2025, <https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2025/07/povorot-na-vostok-2.0-ili-sibirizatsiya-rossii.pdf>. Accessed 26 August 2025.
9. Kolosov, Vladimir A. *Politicheskaya geografiya: problemy i metody*. Nauka, 1988.
10. Kolosov, Vladimir A. and Nikolai S. Mironenko. *Geopolitika i politicheskaya geografiya: Uchebnik dlya vuzov*. Aspekt Press, 2001.
11. Lavrov, Sergei B. "Geopolitika: vozrozhdenie zapreshchennogo napravleniya." *Izvestiya RGO*, vol. 125, iss. 4, 1993, pp. 36–40.
12. Lavrov, Sergei B. "Geopoliticheskoe prostranstvo Rossii: mify i real'nost'." *Izvestiya RGO*, vol. 129, iss. 3, 1997, pp. 1–5.
13. Lavrov, Sergei. *Lev Gumilev. Sud'ba i idei*. Svarog i K, 2000.
14. Medvedkov, Yurii V. "O razmerakh gorodov, ob'edinennykh v sistemu." *Kolichestvennye metody issledovaniy v ekonomicheskoi geografii (Sbornik dokladov na seminare)*, VINITI-MFGO, 1964, pp. 90–121.
15. Medvedkov, Yurii V. *Ekonomgeograficheskaya izuchennost' raionov kapitalisticheskogo mira. Vyp. 3: Analiz konfiguratsii rasseleniya*, Moscow, 1966.
16. Obrucheva, Tat'yana S. "Khrebet, Polyus Kholoda i Zoloto: Tat'yana Obrucheva rasskazyvaet o legendarnom ottse-geologe Sergee Obrucheve." *Yakutiya.info*, 05.10.2021, <https://yakutiya.info/article/201368?ysclid=mdaqp1j49n706774550>. Accessed 26 August 2025.
17. Ovchinnikov, Nikolai F. "Metodologiya nauki: problemy teoretizatsii znaniya." *Priroda*, no. 3, 1978, pp. 109–117.
18. Ovchinnikov, Nikolai F. "Metodologiya nauki: istoricheskie formy, urovni razvitiya." *Priroda*, no. 4, 1978, pp. 65–73.
19. Treshnikov, Aleksei F., Lavrov, Sergei B., Ovchinnikov, Nikolai F. and Vyacheslav A. Shuper. "Bonifatii Mikhailovich Kedrov (nekrolog)." *Izvestiya VGO*, vol. 118, iss. 2, 1986, pp. 190–191.
20. Tsymburskii, Vadim L. *Vozvrashchenie na "Ostrov Rossiya"*. Rodina, 2024.
21. Chistobaev, Anatolii I. "Evraziistvo i neoevraziistvo v geopolitike Rossiiskoi Federatsii." *Nastoyashchee i budushchee Rossii v menyayushchemsya Mire: obshchestvenno-geograficheskii analiz i prognoz: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (XII Ezhegodnaya nauchnaya Assambleya ARGO)*, Izhevsk, 13–18 sentyabrya 2021 goda, Izdatel'skii tsentr "Udmurtskii universitet", 2021, pp. 23–29.

Сведения об авторах:

Котляков Владимир Михайлович, академик РАН, научный руководитель Института географии РАН, Почетный президент Русского географического общества, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный географ Российской Федерации; e-mail: kotlyakov@igras.ru

Шупер Вячеслав Александрович, доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института географии РАН; e-mail: vshuper@yandex.ru

Дата поступления статьи: 29.10.2025

Одобрено: 11.11.2025

Дата публикации: 29.12.2025